

Изящная
классика
Востока

Санъютэй
Энтё

Пионовый фонарь

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.521
ББК 84(5Япо)-44
С 18

三遊亭圓朝
怪談牡丹灯籠

Перевод с японского Аркадия Стругацкого
Серийное оформление и оформление обложки
Вадима Пожидаева-мл.

Иллюстрации Кацусика Хокусай

- © А. Н. Стругацкий (наследник), перевод, 2024
- © В. С. Санович (наследник), перевод стихов, 2024
- © Серийное оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®
- © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-25805-1

ГЛАВА I

Еще когда Токио называли Эдо, одиннадцатого апреля третьего года Кампо¹ в Юсимском храме было торжество в честь достойной памяти принца Сётоку². Богомольцев сошлось к храму великое множество, и толкотня была страшная. Неподалеку, в третьем квартале Хонго, была тогда лавка оружейника по имени Фудзимура Симбэй. Возле выставленного в лавке доброго товара остановился один самурай. По внешности было ему года двадцать два, с лица он был белый, брови красивые, взгляд прямой и смелый, как у человека с несколько

---

¹ *Кампо* — девиз правления императора Сакурамати с 1741 по 1744 год, означает «сохранение снисходительности и щедрости».

² *Сётоку Тайси* (574–622) — посмертное имя («добродетельный») принца-регента периода Асука Умаядо, сына императора Ёмэя. Высоко почитается японскими буддистами за свою деятельность по утверждению этой религии в стране, строительство храмов и просвещение.

запальчивым нравом, волосы уложены строго и аккуратно. Одет он был в прекрасное хаори и отличные хакама¹, а обут в кожаные сандалии. Его сопровождал слуга в голубой короткой куртке хаппи², подпоясанный нарядным поясом, с деревянным мечом, обшитым медью. Поглядев на выставленные мечи, самурай сел перед ними и сказал:

— А ну, хозяин, покажи-ка вон тот меч с черной рукоятью и с гардой из старого заморского железа... шнур у него не то черный, не то синий... Кажется, добрый клинок.

— Сию минуту, — с готовностью отозвался хозяин. — Эй, кто там, подать господину чай!.. Нынче у нас в храме торжество, народ валом валит, вы, верно, совсем замучились от пыли... — Он обтер меч. — Вот здесь отделка немного попорчена.

— Действительно попорчена, — согласился самурай.

— Зато клинок, как сами изволите видеть, хоть куда. Он вас не подведет, если будет у вас за поясом. Товар отменный, что и говорить, из

---

¹ *Хаори* — короткое верхнее кимоно, парадная накидка с гербами. *Хакама* — широкие штаны, заложенные складками у пояса. Вместе составляли церемониальный костюм самурая.

² *Хаппи* — куртка с гербом хозяина, которую носили слуги самураев.

хороших рук вышел... Да вот извольте сами взглянуть.

С этими словами хозяин протянул меч самураю, и тот принялся его разглядывать. В старину, когда самурай, выбирая себе в лавке оружие, вытягивал его из ножен прямо тут же, на улице, лучше было держаться от него подальше. Что уж тут хорошего, если молодой горячий воин, распалившись душой, принимается вовсю размахивать обнаженным мечом. Но наш самурай был настоящим знатоком оружия. Ему даже не нужно было пробовать клинок на изгиб, чтобы определить, не пережжена ли сталь. Он прежде всего прикинул, как меч будет выглядеть за поясом, попробовал острие, осмотрел головку рукояти и все прочее, — словом, сразу было видно, что он из господ хатамото¹, а не из каких-нибудь простых самураев.

— Да, — сказал он, — вещь, кажется, весьма хорошая. Бидзэнской работы², так ведь?

— Ну и глаз у вас! — воскликнул хозяин. — Я просто в восхищении! Мы, оружейники, тоже считаем, что это меч работы Тэнсё Сукэса-

---

¹ *Хатамото* — звание самурая, непосредственного вассала дома Токугава.

² *Меч бидзэнской работы* — в Бидзэне (провинция центральной Японии) тогда производилось более половины всего оружия.

ды. К великому сожалению, в те времена он не ставил своего клейма на изделиях.

— И сколько ты за него хочешь, хозяин? — спросил самурай.

— Спасибо, господин, — ответил хозяин. — Запрашивать я не буду. Цена этому мечу была бы очень большая, если бы на нем, как я только что говорил, было клеймо. Но ничего не поделаешь, клейма нет, и я уступлю вам меч за десять золотых.

— Как? — удивился самурай. — Десять рё? Что-то очень уж дорого. А не уступишь ли за семь с половиной?

— Да ведь я тогда останусь в убытке! Он мне самому достался не дешево...

Пока они усердно торговались, какой-то пьяница за спиной самурая вдруг сцепился с его слугой. Схватив слугу за шиворот, он заорал: «Т-ты как с-смеешь?..» — пошатнулся и упал, шлепнувшись задом о землю. Затем он кое-как поднялся на ноги, исподлобья грозно уставился на слугу и, взмахнув кулаками, принялся его колотить. Слуга терпеливо сносил побои, понимая, что тот дерется спьяна. Он уперся руками в землю и нагнул голову, бормоча извинения, однако пьяница его не слушал, свирепел все больше и бил все сильнее. Самурай, видя, что избивают его слугу Тоскэ, очень удивился, вежливо поклонился пьяному и сказал:

— Я не знаю, какое невежество позволил себе мой слуга, но прошу у вас за него извинения. Простите его, пожалуйста.

— Так этот болван — твой слуга? — вскричал пьяный. — Грубый нахал, мерзавец! Раз уж сопровождаешь самурая, должен, само собой, быть подле него и вести себя тише воды ниже травы! А он что? Расселся тут возле этой вот пожарной бочки, загородил всю улицу, — ни пройти ни проехать... Пришлось, конечно, ему всыпать!

— Я вас очень прошу, — сказал самурай, — простите этого тупицу. Я сам прошу у вас прощения вместо него.

— Иду это я себе, — продолжал пьяный, — и вдруг — бац! — натыкаюсь. Что такое, думаю, собака, что ли? А тут, оказывается, холуй этот вытянул ноги на всю улицу, а я, изволите видеть, всю одежду из-за него в пыли вывалял! Ах ты, думаю, невежа, нахал! Как ему начал давать... Может, скажешь, нельзя? А ну, подай мне его сюда, я ему еще добавлю!

— Примите во внимание, — терпеливо сказал самурай, — это же тупой и невежественный человек, все равно что собака. Пожалуйста, простите его.

— Вот тебе и на! — завопил пьяный. — Впервые такое слышу! Да где это видано, чтобы самурай разгуливал с собакой? А раз он у тебя

все равно что собака, так отдай его мне, отдай его домой и накормлю крысиным ядом... Нет, как ты там ни проси, не будет ему моего прощения. Ведь как хозяин должен просить прощение за невежество своего слуги? Как положено, уперев руки в землю и низко кланяясь, и приговаривать при этом: «Признаю свою вину, очень виноват...» А ты что? Кто же просит прощения с мечом в руке? Самураи так не поступают. Ты уж не рубить ли меня собрался?

— Да нет же, — сказал самурай, — я покупаю этот меч и как раз осматривал его, когда вы схватились со слугой, вот и все.

— А мне что до этого? — сказал пьяный. — Какое мне дело, покупаешь ты или нет?

Пьяница бранился, самурай все пытался его образумить, а в толпе зевак, что собрались вокруг них на улице, говорили:

— Ну, сейчас подерутся...

— Что, драка?

— Ух ты, оба же самураи, быть беде...

— И из-за чего это они?

— Да очень просто, ругаются, кому покупать меч, а кому не покупать... Вон тот пьяный самурай приценился первым, да цена высокая, купить не смог, а тут подходит этот молодой самурай и тоже стал прицениваться, ну пьяный и рассвирепел... Как, мол, смеешь, не спросясь

меня, прицениваться к вещи, которую я сам хочу купить... Тут все и началось.

— Да совсем не так это было. Здесь ссора из-за собаки. Ты, мол, отравил крысиным ядом мою собаку, так отдавай мне свою, я ее тоже отравлю... Ссоры из-за собак исстари ведутся. Возьмите, к примеру, Сираи Гомпати¹. С ним вся эта буча началась после драки за собаку.

— И вовсе не так. Эти самураи — родственники, дядя и племянник. Вон тот, красно-мордый и пьяный, — это дядя, а молодой красивый самурай — его племянник. А ссорятся они потому, что племянник не дает дяде карманных денег.

— Да нет же, просто вора поймали.

— Этот пьяница живет в подворье храма Маруяма Хоммёдзи, — сказал тут один человек. — Прежде он был в вассалах князя Кидэ, но потом сбился с пути, пьянствует и развратничает. Иной раз бродит с мечом наголо по городу, пугает людей, безобразничает. А то ввалится в харчевню, нальется водкой, набьет брюхо закусками, а за деньгами, говорит, приходите ко мне на подворье Хоммёдзи. Зовут этого бесчестного самурая Курокава Кодзо, он

---

¹ *Сираи Гомпати* — самурай из клана Тёсю, который влюбился в куртизанку, пошел ради нее на преступление и был казнен.

привык всюду жрать и пить бесплатно и к молодому самураю, видно, пристал, чтобы тот купил ему водки.

— Вот оно что! Ну, другой на его месте давно уже зарубил бы этого пьяницу, да молодой самурай на вид что-то немощный, где уж ему рубить!

— Что вы, просто он не умеет фехтовать. Самурай, если он не умеет фехтовать, всегда трус.

Говорилось это все вполголоса, но некоторые слова дошли до ушей молодого самурая. Он так и затрясся от ярости, лицо его покраснело, будто залитое киноварью, на лбу вспухли голубые жилы. Он подошел к пьянице вплотную и сказал:

— Итак, несмотря на все мои извинения, вы не желаете покончить дело миром?

— Заткнись! — заорал пьяный. — Напугал, тоже мне! Ай-яй-яй, как же это вы, ваша милость, такой великолепный самурай — не знаю только, прямой ли вы вассал дома сёгуна¹ или изволите принадлежать к какому-нибудь иному могучему клану, — как же это вы унизились до презрения к бедному ронину?² Ну а ес-

---

¹ *Сёгун* — военно-феодальный диктатор в средневековой Японии.

² *Ронин* — самурай, по каким-либо причинам не имеющий сюзерена. Иносказательно — скиталец, бродяга.

ли я и не желаю покончить дело миром, что ты сделаешь? — И с этими словами он харкнул молодому самураю прямо в лицо.

Тут уж терпение молодого самурая окончательно лопнуло. Лицо его исказилось гневом.

— Подлая тварь! — закричал он. — Ты посмел плюнуть в лицо самураю? Ну ладно, я был с тобой учтив, я хотел разойтись с тобой по хорошему. Не хочешь? Получай!

Рука его рванулась к рукоятке бидзэнского меча. Миг — и блестящее лезвие сверкнуло перед самым носом пьяницы. Толпа зевак испуганно раздалась. Никто не ожидал, что этот слабый на вид юноша обнажит меч. Словно осенние листья под ветром, все бросились врассыпную, вопя и причитая, спеша укрыться в домах и переулках. Торговцы поспешно закрывали свои лавки, и кругом воцарилась тишина. Один лишь оружейник шудзимурая, которому бежать было некуда, ни жив ни мертв остался сидеть на месте.

Курокава Кодзо был пьян, да ведь всем известно, что вино обнажает суть человека. Устрашенный блеском меча, он повернулся и, пошатываясь, побежал. Самурай бросился его догонять, шлепая по пыли кожаными сандалиями. «Стой! — кричал он. — Трус! Хвостун! Позор воину, который показывает противнику спину! Стой! Вернись!» Тогда Кодзо понял, что ему не

убежать. Он остановился, ноги его тряслись. Он схватился за облезлую рукоять своего меча и обернулся. В то же мгновение молодой самурай набежал на него и, пронзительно вскрикнув, глубоко погрузил меч в его плечо. Кодзо со сдавленным воплем упал на одно колено. Стоя над ним, молодой самурай вновь ударил его, разрубив левое плечо до самой груди. Двумя косыми ударами Кодзо был разрублен на три части, словно рисовая лепешка. Молодой самурай быстро нанес точный завершающий удар и, помахивая окровавленным мечом, вернулся к лавке Фудзимураи. Он был совершенно спокоен — ведь противник сам накликал на себя гибель.

— Возьми меч, Тоскэ, — сказал он слуге, — и смой с него кровь водой из этой бочки.

Тоскэ, который все это время трясся возле лавки, проговорил с помертвелым от страха лицом:

— Вот ведь беда какая, и все из-за меня... Что, если при расследовании этого дела выплывет ваше имя, господин? Что мне тогда делать, как оправдаться?

— Пустяки, — сказал самурай ласково, — не волнуйся, бояться нечего. Что с того, что я зарубил негодяя, державшего в страхе весь город! — Затем он подозвал ошеломленного Фуд-

зимураю и приветливо сказал ему: — А знаешь, хозяин, я и не думал, что меч так хорош. Рубит превосходно. Более чем превосходно.

Хозяин, дрожа всем телом, отозвался:

— Да нет, дело тут не в мече, это все ваше мастерство...

— Мастерство мастерством, — возразил самурай, — а меч замечательный. Ну что ж, если уступишь мне его за семь рё и два бу¹, мы поладим.

— Уступаю, пожалуйста, — с готовностью согласился Фудзимура, который страсть как не хотел быть замешанным в эту историю.

— Не бойся, — сказал самурай, — твою лавку не потревожат. Но сообщить обо всем городской страже необходимо как можно скорее. Поддай мне тушечницу, я напишу тебе мое имя.

Тушечница стояла тут же, рядом с хозяином, но хозяин, в смятении своем не замечая ее, дрожащим голосом закричал: «Эй, мальчик, принеси тушь!» Никто, однако, не отозвался, в лавке было тихо, потому что все домочадцы с самого начала разбежались и попрятались кто куда. Самурай заметил:

— А ты, хозяин, молодец, вел себя достойно, остался, лавку не бросил.

---

¹ Бу — старинная денежная единица; четыре бу составляют одно рё.

— Напрасно изволите хвалить, — пробормотал хозяин. — Как мне было сбежать, когда у меня ноги со страху отнялись...

— А тушечница ведь подле тебя, — сказал самурай.

Тогда хозяин заметил наконец тушечницу и поставил ее перед самураем. Самурай открыл крышку, взял кисть и бегло написал иероглифы своего имени: «Иидзима Хэйтаро». Сообщив затем о случившемся городской страже, он направился к себе домой в особняк на Усигомэ¹, где подробно рассказал все почтенному отцу своему господину Иидзуме Хэйдзаэмону. «Ты поступил правильно», — сказал господин Хэйдзаэмон и сейчас же пошел доложить об этом деле начальнику хатамото превосходительному Кобаяси Гондаю. Дело было оставлено без последствий, победитель был объявлен правым, а побежденный признан виноватым.

---

¹ Усигомэ — старинный квартал в северо-западной части Эдо.

ГЛАВА II

Итак, Иидзима Хэйтаро, двадцати двух лет от роду, зарубил наглого негодяя, выказав при этом отменную смелость и присутствие духа. Шли годы, он набирался знаний и мудрости, а когда скончался почтенный отец его, к Хэйтаро перешел по праву наследства родительский дом, и он принял родительское имя, став отныне Иидзимой Хэйдзаэмоном. Потом он женился, взяв за себя дочь хатамото из Суйдобата, по имени Миякэ, и вскоре у него родилась девочка, которую нарекли О-Цую. Была она на диво хороша собой, и родители души в ней не чаяли, тем более что больше детей у них не случилось, холили и нежили ее всячески.

Дни и месяцы бегут, не зная застав, и вот уже О-Цую встречает свою шестнадцатую весну, а дом Иидзимы стал полная чаша.

Но так уж повелось в этом мире, что где прибавляется, там и убавляется. Супруга Иидзи-

мы вдруг захворала и отправилась в путешествие, из которого не возвращаются. Между тем в свое время она привела с собой в дом мужа служанку по имени О-Куни, девушку красивую и весьма расторопную, и вот после смерти супруги господин, наскучив одиночеством в постели, однажды приблизил эту О-Куни к себе, и кончилось дело тем, что стала она его наложницей. Наложница господина в доме, где нет законной супруги, — персона видная. Барышня же О-Цую возненавидела ее, и между ними пошли раздоры. Барышня пренебрежительно звала бывшую служанку просто Куни¹, а та со злости нашептывала господину про его дочь всякие гадости. Не было конца этой вражде, и тогда раздосадованный господин Иидзима купил неподалеку от Янагисимы небольшое поместье и переселил туда барышню на отдельное жительство с молоденькой служанкой О-Ёнэ.

Так он совершил ошибку, с которой началось падение его дома. Минул еще один год, и барышне исполнилось семнадцать лет.

К господину Иидземе часто заходил лекарь по имени Ямамото Сидзё. Считался он знатоком древней китайской медицины, на де-

---

¹ Уважительный префикс «О» в женских именах опускается лишь при подчеркнуто презрительном обращении.

ле же был из тех лекарей-болтунов, что ни разу в жизни своей не подали болящему ложки с лекарством. У других лекарей в сумках пилюли и порошки, а у этого только костяшки для фокусов да бумажные шутовские маски. И был у него знакомый, ронин Хагивара Синдзабуро, живший на доходы с рисовых полей в Нэдзу и домов, которые он сдавал внаем. Природа наделила его прекрасной наружностью, но в свои двадцать с лишним лет он еще не был женат и, не в пример всем прочим холостым мужчинам, был крайне застенчив и робок. По этой причине он никуда не выходил, а целыми днями сидел взаперти у себя дома над книгой, погруженный в меланхолию. В один прекрасный день Сидзё явился к нему и объявил:

— Погода сегодня прекрасная, предлагаю прогуляться по сливовым садам в Камэидо. На обратном пути заглянем в усадьбу одного моего знакомого, Иидзимы Хэйдзаэмона. Нет-нет, не отказывайся. Я знаю, ты застенчив и сторишься женщин, но ведь нет для мужчины большей радости, нежели женщина. А в этой усадьбе, о которой я говорю, одни только женщины — миленькая барышня да ее добрая верная служанка, больше никого нет. Зайдем хоть шутки ради! Знаешь, на девичью красоту полюбоваться просто — и то уже утешительно.

Санъютэй Энтё

С 18 Пионовый фонарь : повесть / Санъютэй Энтё ; пер. с яп. А. Стругацкого. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 320 с. : ил. — (Изыщная классика Востока).

ISBN 978-5-389-25805-1

«Пионовый фонарь» — раннее и одно из лучших произведений Санъютэя Энтё (1839–1900). Имя «Санъютэй» (настоящее имя автора — Идзубути Дзирокичи) обозначало принадлежность к определенной школе «ракуго» — рассказчиков, которые собирали публику в балаганчиках или прямо на улице и с помощью минимального реквизита, а то и вовсе без него создавали произведения на стыке литературы и театра. Санъютэй Энтё был выдающимся ракугока, который к тому же сам сочинял свои истории.

Действие «Пионового фонаря» происходит в XVIII веке, но корнями уходит в древнюю легенду о призраке женщины, блуждающей с фонарем, похожим на цветок пиона, в поисках неверного возлюбленного. Однако Санъютэй Энтё превращает расхожий ужастик в страшную своей достоверностью повесть о власти золота над человеком. Главный герой повести Коскэ — безупречный образец самурайской верности долгу и господину — неведомо для себя самого оказывается «кровником» своего обожаемого господина. Столь же незыблемые, сколь и своеобразные догматы самурайской этики в непосредственном применении к реальности приобретают характер едва ли не более фантазмагорического, чем проделки призраков и оборотней.

УДК 821.521

ББК 84(5Япо)-44

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

САНБЮТЭЙ ЭНТЁ

ПИОНОВЫЙ ФОНАРЬ

Ответственный редактор Екатерина Дубянская
Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова
Корректоры Ульяна Смирнова, Анастасия Келле-Пелле

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 14.06.2024.
Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 14,1. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА' тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, к. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург к. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-CEL-34780-01-R